

МЕДВЕЖОНОК
Паддингтон

СДИТ
ЭКЗАМЕН

МАЙКЛ БОНД

Медвежонок Паддингтон

Майкл Бонд

**Медвежонок Паддингтон
сдаёт экзамен**

«Азбука-Аттикус»

1979

Бонд М.

Медвежонок Паддингтон сдаёт экзамен / М. Бонд — «Азбука-Аттикус», 1979 — (Медвежонок Паддингтон)

Всем время от времени приходится сдавать экзамены и выполнять разные трудные задания. Но Паддингтона этим не испугаешь! Медвежонок в синем пальтишке, как известно, не из тех, кто отступает перед испытанием, каким бы сложным оно ни казалось на первый взгляд. Если нужно сдать экзамен на водительские права, оценить прочность гамака мистера Карри, поработать натурщиком в мастерской художника или ассистентом у фокусника, лучше Паддингтона не справится никто. Этот медведь никогда не подведёт, и на него всегда можно положиться – даже в самую трудную минуту!

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

© Бонд М., 1979
© Азбука-Аттикус, 1979

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Майкл Бонд

Медвежонок Паддингтон сдаёт экзамен

Michael Bond

PADDINGTON TAKES THE TEST

Text copyright © Michael Bond 1979

Illustrations copyright © Peggy Fortnum and William Collins Sons and Co. Ltd 1979

All rights reserved

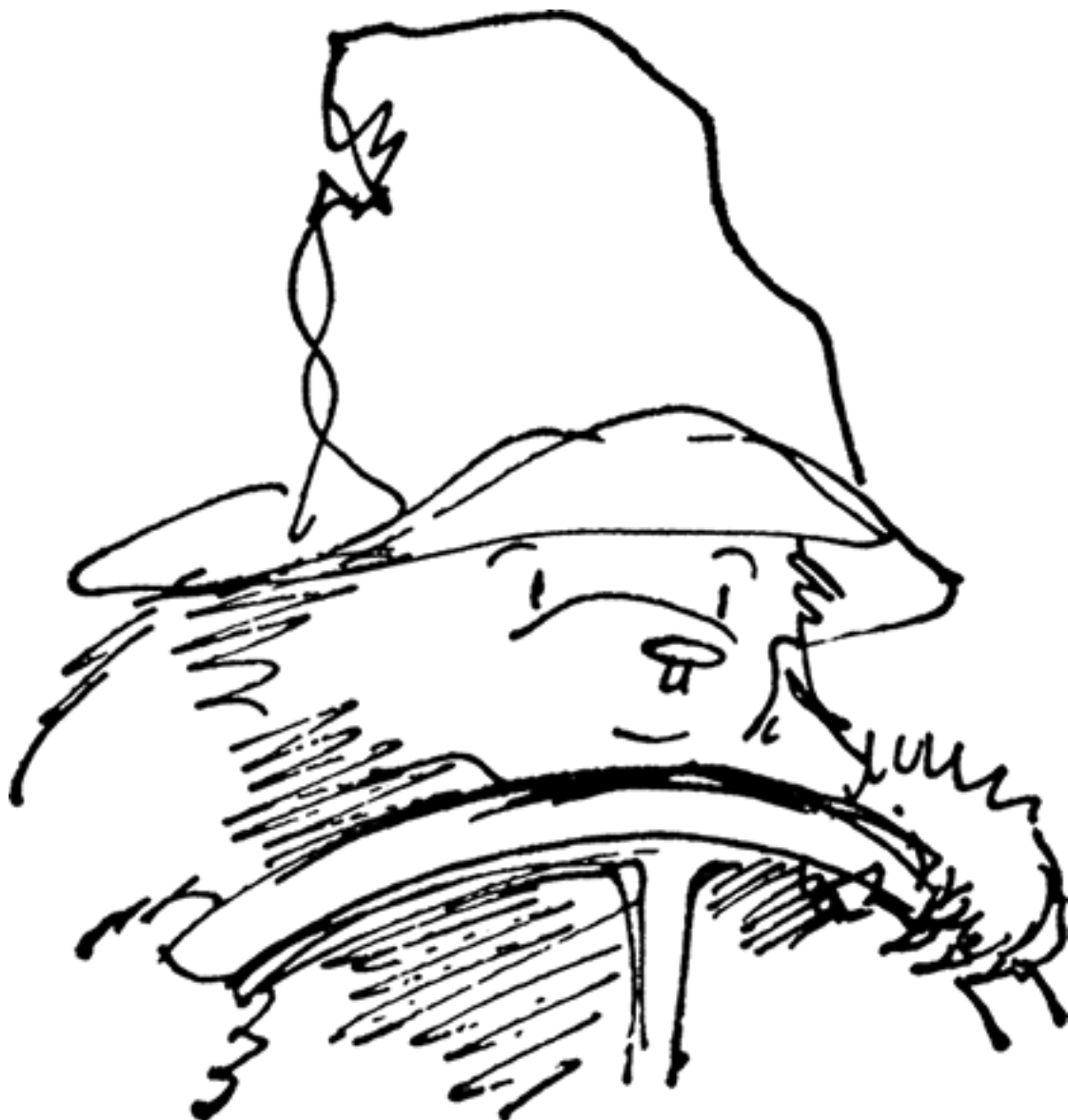
© А. Глебовская, перевод, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая Медвежьи права

Паддингтон бросил на сидевшего перед ним дяденьку очень суровый взгляд, суровее некуда.

— Как это — я выиграл закладку? — воскликнул он возмущённо. — Я думал, что я выиграл «роллс-ройс»!

Дяденька нервно затеребил свой воротник.

— Тут, видимо, какая-то ошибка, — сказал он. — Счастливый победитель нашего конкурса уже забрал свою машину. А вторая награда, поездка на выходные в Париж для двух человек, досталась пенсионеру из Эдинбурга. Письмо, которое вы от нас получили, означает следующее: вы — один из десяти тысяч участников конкурса, которым достался утешительный приз — закладка для книг. Ума не приложу, почему её не оказалось в конверте.

— Я — один из десяти тысяч участников? — переспросил Паддингтон, всё ещё отказываясь верить своим ушам.

– Боюсь, что так. – Дяденька, похоже, очухался от первого потрясения и теперь деловито рылся в ящике стола. – Беда в том, – добавил он многозначительно, – что очень многие участники конкурса не дают себе труда прочитать до конца условия, напечатанные мелким шрифтом. Вы взгляните ещё раз на наше рекламное объявление – и сразу поймёте, о чём я.

Паддингтон взял рекламную брошюрку и уставился на фотографию огромной серебристо-серой машины с величавыми, плавными обводами.

Шофёр в перчатках, стоявший у раскрытой дверцы, смахивал с сиденья воображаемую пылинку. А на капоте крупными красными буквами было написано: «ЭТА МАШИНА МОЖЕТ БЫТЬ ВАШЕЙ!»

Паддингтон уже несколько недель держал такую же картинку у себя под подушкой в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад, так что помнил её во всех подробностях. Он перевернул брошюрку и увидел на обороте давно знакомые условия конкурса, а также заявку на участие.

– А вы внутрь загляните, – посоветовал дяденька.

Паддингтон заглянул – тут-то мордочка у него и вытянулась. Фотография «роллс-ройса» так его поразила, что он не потрудился посмотреть дальше, однако сейчас выяснилось, что в середине есть ещё странички. На левой страничке была фотография французского жандарма, который указывал на торчавшую вдалеке Эйфелеву башню, а справа, под заголовком «А ТАКЖЕ ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ УТЕШИТЕЛЬНЫХ ПРИЗОВ», помещалась фотография закладки и какая-то длинная надпись.

В конце этой надписи шрифт делался таким мелким, что хоть в бинокль разбирай, – Паддингтон даже пожалел, что не взял его с собой. Тем не менее в одном не было никаких сомнений: эту закладку он уже видел. Именно такую он вытащил сегодня утром из конверта, в котором лежало оповещение о выигрыше.

– По-моему, закладка – слабое утешение, если ты остался без «роллс-ройса»! – запальчиво воскликнул медвежонок. – Свою я просто выбросил в мусорку. Я понятия не имел, что это мой приз!

– Какая неприятность! – Дяденька сочувственно щёлкнул языком и уткнулся в бумаги у себя на столе, показывая тем самым, что разговор окончен. – Вот уж действительно не повезло. Ну, ничего, вы, по крайней мере, от души насладились нашей сушёной смородиной! – Дяденька открыл ящик стола и вытащил оттуда пакетик. – Вот, возьмите ещё, в подарок.

– Да я вообще не люблю смородину! – горестно воскликнул Паддингтон. – А съел целых пятнадцать упаковок!

– Пятнадцать? – Дяденька посмотрел на медвежонка с удвоенным уважением. – А какой вы придумали девиз?

– Ягодка в рот – и здоров целый год, – с надеждой поведал Паддингтон.

– В таком случае, – заявил дяденька, позволив себе улыбнуться, – к врачу вам ходить не придётся довольно долго...

Тут он осёкся, потому что перехватил взгляд медвежонка.

Страшно сказать, сколько Паддингтон потратил времени на то, чтобы затолкать в себя целых пятнадцать упаковок сушёной смородины – плюс ещё на то, чтобы придумать подходящий девиз.

И если судить по выражению на его мордочке, здоровья у него от всего этого не прибавилось, скорее наоборот.

Медвежонок брёл вниз по лестнице, и на душе у него становилось всё мрачнее. Ещё бы: выяснить, что у тебя из-под самого носа увели новенькую, блестящую машину! А хуже всего было то, что мечтал-то он об этой машине вовсе не для себя – она предполагалась как сюрприз для мистера Брауна.

Нынешняя машина мистера Брауна превратилась в последнее время в предмет острых семейных разногласий. Большинство обитателей дома номер тридцать два по улице Винзорский Сад считали, что её давно уже пора отправить на пенсию. Однако мистер Браун упорно не желал с нею расставаться, понимая, как трудно будет найти другую столь же вместительную – чтобы в неё влезало всё семейство, не говоря уж о Паддингтоне с его имуществом.

Мало того что машина была старая, у неё имелись и другие недостатки: например, вместо мигающего указателя поворотов у неё были специальные светящиеся стрелочки. Одна из этих стрелочек вышла из строя и не загорелась, когда мистер Браун поворачивал на шоссе, – на беду, это привлекло внимание постового полицейского, который остановил машину и составил протокол.

Паддингтон тогда ужасно расстроился, потому что сидел рядом с мистером Брауном, готовый, если надо, подавать сигналы лапами.

Полицейский довольно язвительно высказал, что он думает о водителях, которые поручают такое ответственное дело медведям, и, к величайшему негодованию мистера Брауна, обязал того заново сдать экзамен по вождению.

И вот, вскоре после этого неприятного события, Паддингтон заметил в соседнем продуктовом магазине объявление о конкурсе, победителю которого полагалась машина. И не какая-нибудь там старая развалюха, а новенький «роллс-ройс». Паддингтон был уверен, что на таком замечательном автомобиле мистер Браун с блеском сдаст экзамен, да и вообще всем его страданиям на дороге придёт конец.

Организовала конкурс хорошо известная фирма, торговавшая смородиной, и продавщица в магазине заверила медвежонка, что в мире сушёных фруктов такой конкурс – просто настоящая сенсация. Ночью, ещё раз перечитав объявление под одеялом при свете фонарика, Паддингтон убедился, что продавщица не ошиблась, потому что всё было очень просто. Требовалось всего лишь придумать девиз, в котором упоминалась бы смородина, и прислать его по указанному адресу с тремя вырезанными из упаковок логотипами.

Медвежонок ещё сильнее утвердился в своём намерении, когда обнаружил, что, во-первых, результаты конкурса должны объявить в тот самый день, когда мистер Браун будет сдавать экзамен, а во-вторых, что контора смородиновой фирмы находится на той же улице, где и водительский экзаменационный центр!

Паддингтон верил в совпадения: самые захватывающие его приключения всегда начинались так, будто кто-то подстроил всё специально. Поэтому он купил побольше сушёной смородины, чтобы уж было наверняка, заполнил заявку и послал её по указанному адресу.

И вот на тебе! Всё окончилось ничем! Выходя из конторы, Паддингтон задержался у дверей и бросил наверх ещё несколько очень суровых взглядов. Потом забрал свою корзинку на колёсиках с автомобильной парковки по соседству и медленно побрёл по улице в сторону экзаменационного центра.

Он вернулся гораздо раньше, чем предполагал, и поэтому совсем не удивился, что машина мистера Брауна всё ещё стоит там, где её поставили утром. Мистера и миссис Браун нигде не было. Паддингтон был не из тех медведей, которые попусту тратят время, поэтому он поспешил припарковать свою корзинку рядом с машиной. Потом он залез на водительское сиденье, включил радио и стал ждать, что будет дальше.

Радио, как и вся машина мистера Брауна, знавало лучшие дни. Что бы оно ни играло, всё почему-то звучало одинаково, как звучит старый граммофон, поэтому очень скоро медвежонок начал клевать носом. Веки его всё тяжелели и тяжелели, и вскоре к лившейся из радиоприёмника музыке добавилось негромкое похрапывание.

Сколько он проспал, Паддингтон не помнил, ему как раз снился очень правдоподобный сон – будто он едет на машине по длинной дороге, а в лобовое стекло, как градины, стучат ягоды смородины, – и вот как раз в этом месте он вздрогнул, проснулся и с изумлением обнаружил, что рядом с машиной стоят два дяденьки и смотрят на него через стекло. В руке у одного дяденьки была большая папка, набитая серьёзными на вид бумагами, а сам дяденька настойчиво барабанил пальцем по стеклу.

Паддингтон проворно убрал с руля лапы и открыл водительскую дверь.

– Это вы Браун? – поинтересовался дяденька с папкой, пытаясь перекрыть радио. – Улица Виндзорский Сад, дом тридцать два?

– Да, это я, – подтвердил медвежонок, ужасно озадаченный.

– Гмм... – Дяденька кинул на него какой-то странный взгляд и сверился со своими бумагами. – Э#э... я так полагаю, вы – британский подданный?

Паддингтон поразмыслил, прежде чем ответить.

– Ну, – сказал он, – и да, и нет...

– Да и нет? – переспросил дяденька, начиная сердиться. – Не может быть сразу и да, и нет. Либо одно, либо другое.

– Я живу в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад, но, вообще-то, я приехал из Дремучего Перу, – объяснил медвежонок.

– Из Дремучего Перу? Вот оно что! – Дяденька, похоже, уже пожалел, что начал этот разговор. Он поспешил сменить тему и свободной рукой указал на своего спутника. – Вы не станете возражать против ещё одного человека в машине? – Тут он заговорщицки

подмигнул медвежонку и понизил голос. – Нас, инспекторов, знаете ли, тоже иногда инспектируют. И сегодня моя очередь.

– А я и не знал, – заинтересовался Паддингтон. – Тогда я могу проинспектировать, хорошо ли вы знаете правила дорожного движения. Я уже целую неделю всех дома экзаменую за завтраком.

Инспектор бросил на него неприветливый взгляд.

– Нет уж, не надо, – отказался он, перекрывая грохот военного марша. Судя по всему, он много ещё чего хотел к этому добавить, но взял себя в руки и открыл заднюю дверь, чтобы усадить в машину своего начальника.

– Весёлый полковник, – отрывисто произнёс начальник, кивая на переднюю панель автомобиля и устраиваясь на заднем сиденье.

Паддингтон вежливо приподнял шляпу, а инспектор обошёл машину и залез на переднее пассажирское сиденье.

– Доброе утро, мистер Полковник, – поздоровался медвежонок.

Инспектор нетерпеливо цокнул языком. Он уже собирался объяснить, что его начальник просто вспомнил название марша, который в тот момент исполняли по радио, а вовсе не назвал своё имя, но потом передумал. Вместо этого он протянул руку к радиоприёмнику.

– Давайте-ка для начала выключим радио, – сказал он строго. – Мне из-за этого шума никак не сосредоточиться, да и вам, я полагаю, тоже... – Тут он вдруг осёкся, переменялся в лице и принялся ощупывать сиденье под собой. – На чём это я сижу? Оно мокрое и липкое!

– Ай-ай! – расстроился Паддингтон. – Боюсь, это моя булка с мармеладом. Я её туда положил на «послезавтрак».

– Булка с мармеладом? – повторил, как во сне, инспектор. – На что теперь похожи мои новые брюки!

– Вы не волнуйтесь, – успокоил его медвежонок, приподнял шляпу и вытащил из неё небольшой свёрток. – У меня ещё есть. Я всегда держу запасной кусок в шляпе, на всякий пожарный случай.

Физиономия инспектора побагровела ещё гуще. Но он не успел даже рта раскрыть, потому что сидевший сзади начальник многозначительно постучал пальцем по его плечу.

– Не пора ли начинать? – осведомился он. – Время-то идёт, а у нас ещё очень много дел.

Инспектор шумно вздохнул, собираясь с мыслями.

– Насколько я понимаю, – процедил он сквозь стиснутые зубы, – у вас есть при себе текущее водительское удостоверение?

– Текущее удостоверение? – Паддингтон в свою очередь не на шутку перепугался – мало ему булки с мармеладом на сиденье! – У меня ничего ниоткуда не течёт. Миссис Бёрд всегда следит, чтобы я плотно завинчивал термос с какао.

И Паддингтон устремил на инспектора суровый взгляд. Инспектор заметно съёжился.

– Давайте-ка заводите двигатель, – замял он разговор. – У нас в автомобильной инспекции, – продолжал он, пытаясь вернуть себе обычное ледяное спокойствие, – принято испытывать водителей в деле, прямо на дороге.

Паддингтон, пытаясь загладить свою вину, потянулся к панели управления и нажал лапой какую-то кнопку. Снаружи донёсся неприятный скрежет.

Дяденька на заднем сиденье многозначительно кашлянул.

– К вашему сведению, мистер Браун, этой кнопкой включают «дворники», – сказал он. – Попробуйте нажать соседнюю. Да вы не волнуйтесь, – продолжал он, повысив голос, потому что Паддингтон сделал, как его просили, и двигатель громко заурчал. – Все мы в такой ситуации немного переживаем.

– Я совсем не переживаю, – успокоил его медвежонок. – Просто без театрального бинокля все кнопки какие-то одинаковые.

– Вот именно! – Инспектор визгливо хихикнул, пытаясь попасть начальнику в тон и тем самым задобрить его. – Позвольте, прежде чем мы двинемся, задать вам несколько вопросов по правилам дорожного движения. Тем более, – добавил он подчёркнуто, – что вы их с таким прилежанием изучали. Итак, на что следует обращать особое внимание при езде в это время года?

Паддингтон призадумался.

– На землянику? – сообразил он наконец и облизнулся.

– На землянику? – ошарашенно повторил инспектор. – Что вы хотите этим сказать?

– Мы в это время года часто останавливаемся и собираем землянику, – объяснил медвежонок. – Миссис Бёрд берёт с собой сливки, получается очень вкусно.

– Вряд ли можно причислить землянику к факторам, осложняющим дорожную ситуацию, – сварливо произнёс инспектор.

– Можно, если её есть прямо в машине, – убеждённо проговорил Паддингтон. – Никогда не знаешь, что делать с хвостиками, особенно если пепельница уже забита.

– Верно подмечено, – одобрительно кивнул с заднего сиденья начальник. – Я это обязательно запомню. И вам советую, – добавил он строго, обращаясь к инспектору.

Тот шумно перевёл дух.

– Я имел в виду непредвиденные осадки, – выговорил он медленно и отчётливо. – Если долго стоит сухая погода, а потом неожиданно начинается дождь, дорога может стать очень скользкой.

Он вытащил из папки лист бумаги, испещрённый какими-то картинками, и решил сделать ещё одну попытку.

– Предположим, что вы едете по шоссе, – сказал он, указывая на одну из картинок, – и видите такой вот знак. Что он означает?

Паддингтон пригляделся.

– По-моему, этот дяденька пытается раскрыть зонтик, – предположил он наконец. Инспектор со свистом втянул воздух.

– Этот знак, – сказал он, – предупреждает, что впереди ведутся дорожные работы.

– А больше похоже на то, что скоро дождь пойдёт. Тот, который вы обещали, – заявил медвежонок и бросил на инспектора ещё один суровый взгляд. Тот хоть и брался экзаменовывать других, а сам, похоже, не очень твёрдо знал своё дело.

Инспектор в ответ тоже посмотрел на медвежонка. И если бывают на свете убийственные взгляды, то это был именно такой: будь у инспектора возможность сию же минуту записать Паддингтона в жертвы автомобильной аварии, он бы это сделал – и даже не поморщился. Ситуацию в очередной раз спасло нетерпеливое ёрзание на заднем сиденье.

– Может, двинемся наконец? – осведомился недовольный голос. – Сколько можно тянуть резину?

– Хорошо. – С огромным усилием взяв себя в руки, инспектор откинулся на спинку сиденья. – Едем прямо по главной дороге метров двести, потом повернём налево. Дальше аккуратно, там опасный промежуток, и самое главное – действовать как можно быстрее...

– Опасно для мишуток и надо действовать как можно быстрее? – ошарашенно повторил Паддингтон, выпрямляясь.

Он так до конца и не понял, что с ним такое происходит, и до этого момента всё ещё прикидывал, выполнять ли указания инспектора или дожждаться возвращения мистера Брауна, но теперь стало ясно – размышлять некогда.

– Только мне придётся вести машину стоя, – объявил он, поднимаясь на задние лапы. – Сидя мне очень плохо видно, но я буду действовать как можно быстрее.

– Подождите минутку! – воскликнул инспектор, явно впадая в панику. – Я не говорил, что здесь опасно для мишуток. Я хотел сказать, что там дальше... – Тут он осёкся и уставился на Паддингтона, отказываясь верить своим глазам. – Что это вы делаете? – вскрикнул он, когда медвежонок нагнулся и залез под рулевую колонку.

– Включаю первую передачу, – пропыхтел медвежонок и крепко ухватился за рычаг переключения скоростей. – Понимаете, это не так-то просто, если у вас лапы.

– Кто же переключает скорости из-под рулевой колонки! – взвизгнул инспектор. – Разве так можно?

– Медведям можно, – твёрдо сказал Паддингтон и для пущей убедительности ещё сильнее дёрнул рычаг.

– Не надо! – заверещал инспектор. – Не надо!

– Бросьте ручку! – донеслось с заднего сиденья. – Бросьте немедленно!

Но если экзаменаторы надеялись, что их слова возымеют действие, их ждало жестокое разочарование. Если уж Паддингтон за что-то брался, сбить его с намеченного пути было не так-то просто: он отвлёкся только для того, чтобы приоткрыть дверцу и выбросить из машины подвернувшуюся авторучку мистера Брауна, а потом опять сосредоточился на рычаге переключения скоростей.

Ему не раз и не два приходилось видеть, как мистер Браун переключает передачи. Мистер Браун страшно гордился тем, как плавно и ловко у него это получается, – обычно никто даже не замечал, когда он переходил на следующую скорость. Паддингтон попытался сделать так же, но у него ничего не вышло. После последнего, отчаянного рывка раздался громкий скрежет, а потом машина дёрнулась и подпрыгнула на всех четырёх колёсах. От толчка медвежонок завалился на спину и, падая, вцепился в первое, что попало под лапу.

– Берегись! – пискнул инспектор.

Но было уже поздно. Паддингтон только крепче ухватился за педаль газа, машина взревели и рванула с места со скоростью железнодорожного экспресса. Секунды две она, казалось, висела в воздухе, а потом раздался оглушительный лязг – наступившая за ним тишина показала от этого ещё более зловещей. Машина снова застыла на месте.

Паддингтон, побарахтавшись, поднялся и посмотрел вперёд через лобовое стекло.

– Ой, мы, кажется, врезались в какую-то машину! – расстроено протянул он, оглядываясь на остальных. – Она там впереди стояла...

Инспектор закрыл глаза. Губы у него шевелились, словно он читал про себя молитву.

– Нет, – сказал он медленно и отчётливо. – Вы не совсем правы. Это не мы врезались, а вы врезались.

И это не какая-то машина, а...

Инспектор умолк и в немом отчаянии уставился в зеркало заднего вида – в нём отражалась физиономия его начальника, сидевшего на заднем сиденье.

– Это, да будет вам известно, моя машина, – долетел голос сзади.

Паддингтон опустил на своё сиденье, и только тут до него дошёл весь ужас случившегося.

– Ой, мамочки! – сказал он. – Надеюсь, мистер Полковник, вы из-за меня не провалили экзамен?

* * *

Как и столкновение мистера Брауна с дорожной полицией, приключения Паддингтона в водительском центре стали основной темой разговоров в доме номер тридцать два на много дней вперёд. Мнения о том, что же теперь будет, резко разделились. Некоторые считали,

что всё самое неприятное ещё впереди, другие полагали, что ситуация настолько сложная и запутанная, что никто не станет в ней разбираться, – и все они, как выяснилось, ошибались.

В один прекрасный вечер, как раз когда вся семья собиралась ужинать, в дверь неожиданно позвонили. Миссис Бёрд поспешила открыть, а когда она вернулась в столовую, следом за ней, ко всеобщему изумлению, вошёл инспектор, принимавший у медвежонка экзамен.

– Прошу вас, не вставайте! – воскликнул он, когда Паддингтон испуганно вскочил и на всякий пожарный случай побежал прятаться на дальнем конце стола.

Он вытащил из портфеля большой жёлтый конверт и положил его на стол рядом с тарелкой медвежонка.

– Я... э#э... как раз проходил мимо и решил занести это юному мистеру Брауну.

– Ох ты господи! – встревоженно произнесла миссис Браун. – Очень уж у вашего конверта вид официальный. Надеюсь, там ничего плохого?

Инспектор позволил себе улыбнуться.

– Ну что вы, – успокоил он всех. – Позвольте поздравить вас со сдачей экзамена, – продолжал он, обращаясь к мистеру Брауну. – Я был очень рад услышать, что вы сдали его сразу же после... Всё хорошо, что хорошо кончается, и, надеюсь, вас обрадует, что моему начальнику выпрямили помятый бампер, так что никаких следов, почитай, и не осталось.

Тут на инспектора, видимо, нахлынули воспоминания, и он утёр лоб платком.

– Всё на самом деле было не так уж страшно. Как вы помните, я тогда тоже вроде как сдавал экзамен, ну и, конечно, волновался. Однако сдал его, можно сказать, с отличием. Мой начальник похвалил меня за чёткие действия в сложных обстоятельствах и повысил в должности.

– Что, что там такое? – торопила Джуди, пока Паддингтон вскрывал конверт.

Внутри оказался лист бумаги с какой-то надписью.

Инспектор кашлянул.

– Это водительское удостоверение, – пояснил он, – дающее право управления транспортными средствами категории «К».

– Ну Паддингтон даёт! – не утерпел Джонатан. – Спорим, он единственный, кто помял экзаменатору бампер и всё-таки умудрился получить права!

Мистер Браун посмотрел на инспектора с недоумением.

– Категория «К»? – повторил он. – Я не знал, что такая существует.

– Её очень мало кому открывают. – Экзаменатор снова позволил себе улыбнуться. – Строго говоря, возможно, это удостоверение – единственное в своём роде. Оно даёт право управления корзинкой на колёсиках. Я заметил, что в момент нашей... гм... встречи у мистера Брауна была такая корзинка.

– Вот это да! – восхитилась Джуди. – Паддингтон, что же ты будешь делать со своими правами?

Паддингтон призадумался. Эти замечательные новости обрушились на него так неожиданно...

– Я, наверное, прикреплю их к своей тележке, – сказал он наконец. – И если у меня возникнут проблемы у кассы в универмаге, буду их всем показывать.

– Отличная мысль, – одобрил инспектор, очень довольный тем, что медвежонку понравился его подарок. – Да, кстати, срок их действия – пожизненно. То есть, – добавил он доброжелательно, но очень твёрдо, – вам больше никогда, никогда, НИКОГДА не придётся сдавать нам экзамен по вождению!

Глава вторая Провальная затея

Однажды утром, вскоре после встречи с инспектором, Паддингтон бродил по саду, inspectируя, поспели ли фрукты и ягоды, и между делом совершенно случайно заглянул в дырочку в соседском заборе. А заглянув, едва не свалился в малиновый куст от удивления.

Забор принадлежал мистеру Карри, и в обычные времена смотреть там было особенно не на что. Садоводом мистер Карри был, прямо скажем, никудышным. Росло возле его дома несколько кустов да парочка трухлявых деревьев, а всё остальное пространство занимала поухлая трава, которую её владелец гордо именовал газоном.

Однако на сей раз в садике у мистера Карри царил непривычный порядок. За ночь картина переменялась, точно по волшебству. Траву подстригли, кусты подровняли, с деревьев спилили сухие нижние ветки. А в довершение всего посреди газона появился столик, а на нём кувшин с чем-то вроде ягодного морса и чистый стакан.

Паддингтон протёр глаза лапой и снова приник к дырочке. Теперь-то он вспомнил, что накануне поблизости действительно стрекотала косилка. Правда, тогда медвежонок не обратил на этот звук особого внимания, потому что и помыслить не мог, что косилка работает в саду у мистера Карри.

Да, нечего сказать, мистер Карри потруился на славу. Но больше всего Паддингтона удивил не преобразившийся сад и даже не кувшин с морсом – удивила его какая-то непонятная штуковина, болтавшаяся меж двух деревьев. На первый взгляд она напоминала помесь очень старой рыбацкой сети, вывешенной на просушку, и безнадёжно запутанного мотка вязальной шерсти. Ничего подобного медвежонку ещё никогда не доводилось видеть.

Паддингтон протёр глаза, чтобы убедиться, что всё это ему не приснилось. Он озадаченно почесал в затылке и хотел было уже отправиться домой и расспросить о непонятной штуковине миссис Бёрд, но тут случилась ещё одна неприятность. На всякий пожарный случай медвежонок решил глянуть ещё разок. Он снова прижался к дырочке в заборе – вот только теперь через неё ничего не было видно. Она, похоже, забилась с той стороны.

Паддингтон был не из тех медведей, которые отступают перед мелкими трудностями. Вытащив из малинового куста острую палку, он снова нагнулся и изо всех сил ткнул в дырку, чтобы её прочистить. В тот же миг он выронил палку, будто обжёгшись, потому что из-за забора донёсся громкий вопль.

– Медведь!!! – загремел у него над ухом знакомый голос. – Как тебе не стыдно, медведь!

Паддингтон подскочил как ошпаренный, обернулся и увидел по другую сторону забора мистера Карри, который пританцовывал на одной ноге.

– Ты мне чуть голень не продырявил! И вообще, что это ты делаешь, медведь? – вопил их сосед. – Подсматриваешь? Вот я тебе покажу! Миссис Бёрд всё узнает!

– Что вы, мистер Карри, – начал оправдываться медвежонок. – Я вовсе не собирался за вами подсматривать. Я просто хотел разобраться, что у вас происходит. Вон там какая-то штука за дерево зацепилась – я думал, вдруг вы про неё не знаете...

– Что? – Мистер Карри навалился на забор, вытаращился на медвежонок и негодуя фыркнул. – Разумеется, я про неё знаю. Я сам её туда повесил. И вовсе незачем болтать про неё кому ни попадя.

– Да я и не собирался кому ни попадя, – честно ответил Паддингтон. – Только миссис Бёрд.

– Миссис Бёрд!..

Эти слова почему-то произвели на мистера Карри очень странное впечатление. Он перестал ворчать, перегнулся через забор и склонился к медвежонку.

– Послушай-ка, медведь, не надо ничего говорить миссис Бёрд. Это всего-навсего гамак. Ты что, никогда гамаков не видел?

– Гамак? – повторил Паддингтон. – Нет, гамаков я никогда не видел.

– Гм... – Мистера Карри, похоже, ответ этот очень обрадовал, и он заговорил куда более дружелюбным тоном. – Видишь ли, медведь, в старые времена гамаками пользовались на кораблях. В них спали матросы. Теперь матросы спят в койках, а гамаки вешают в садах. В них очень приятно отдыхать. Особенно, – подчёркнуто добавил мистер Карри, – если тебе при этом не докучают назойливые соседи.

Паддингтон выслушал эту лекцию с большим интересом.

– Я ещё никогда не видел кровати с дырками, – признался он. – А в ней спать не опасно?

– Опасно? – Мистер Карри презрительно хрюкнул. – Ну разумеется, не опасно! С какой это стати опасно? Чем тебе не нравится мой гамак?

– Ну что вы, я вовсе не имел в виду, что у вас плохой гамак, – начал оправдываться медвежонок. – Ну, просто на вид он не совсем новый... ну... то есть... а он у вас давно? – спросил он, совсем смешавшись.

– А... ну... я... – Мистер Карри вдруг громогласно закашлялся.

Чувствовалось, что и эту тему он не очень хочет обсуждать. Он огляделся, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, а потом задумчиво смерил медвежонок взглядом.

– А сколько ты, медведь, вешишь? – неожиданно осведомился он.

Паддингтона этот вопрос застал врасплох. Он хорошо знал привычку мистера Карри перетолковывать чужие слова в свою пользу и предпочитал заранее уяснить, что у того на уме.

– Когда как, мистер Карри, – ответил он уклончиво, пытаясь выгадать время. – Когда больше, когда меньше. Все зависит от того, сколько булки с мармеладом я съел. Миссис Бёрд говорит, что иногда после воскресного обеда я тяну не меньше чем на тонну.

– Гм... – Мистер Карри поразмыслил над этим ответом и наконец принял решение. – Вот что, медведь. – Он отодвинул доску в заборе, чтобы Паддингтон мог перебраться к нему в сад. – Можешь, если хочешь, оказать мне небольшую услугу. Я сейчас пойду домой переодеваться. Это не займёт больше пяти минут, но пока я тебе, так и быть, разрешаю опробовать гамак. Ну, чтобы убедиться, что он не опа... кхм... не очень высоко повешен. Только не вздумай халтурить, – прибавил сосед Браунов, помогая Паддингтону перебраться в свой сад. – И не смей пить морс в моё отсутствие. Я пометил, сколько его в кувшине, и живо выведу тебя на чистую воду!

Мистер Карри замолчал и внимательно оглядел мордочку медвежонка, перемазанную чем-то красным и сладким.

– Ну а между делом можешь уж заодно собрать мне малинки, – милостиво разрешил он. – За это я, возможно, позволю тебе как следует покачаться в гамаке... потом, когда сам уйду.

– Спасибо, мистер Карри, – не вполне уверенным голосом поблагодарил Паддингтон. – Я с удовольствием.

Он проводил удаляющуюся фигуру соседа невесёлым взглядом. Ему уже давно-м#давно разонравилось «делать одолжения» мистеру Карри: как правило, из этого выходили одни неприятности. Минуты две медвежонок размышлял, не перелезть ли обратно через забор и не рассказать ли обо всём миссис Бёрд, пока ещё не поздно, но, поворачивая за угол дома, мистер Карри бросил через плечо такой свирепый взгляд, что Паддингтон мигом передумал.

Выбора не оставалось, и медвежонок принялся в подробностях рассматривать гамак. Он был из тех медведей, которые ни за что не пропустят ни одной новинки. Правда, «новинкой» гамак мистера Карри мог бы назвать только подслеповатый и очень доброжелательный зритель: вблизи эта штука казалась даже более ветхой, чем на расстоянии.

Допустим, если верить словам мистера Карри, гамаку и полагалось иметь дырки, вот только некоторые из них выглядели куда крупнее, чем, по всей видимости, было задумано. Словом, после внимательного осмотра Паддингтону эта развалюха показалась очень и очень ненадёжной.

Но настоящие неприятности начались, когда медвежонок попытался-таки забраться в гамак. Оказалось, что смотреть на гамак – одно, а залезать в него – совсем другое.

Было бы гораздо лучше, если бы он висел пониже; Паддингтон далеко не в первый раз посетовал, что у медведей такие короткие лапы. Потому что, когда он задрал одну из них в попытке перекинуть через край гамака, выяснилось, что до этого самого края никак не дотянуться.

Тогда он попробовал подойти к делу с другой стороны: уцепившись за гамак снизу передними лапами, набрал побольше воздуха и, оторвав задние от земли, попытался защемить ими верёвки, как клещами.

Первая часть манёвра удалась прекрасно, и несколько секунд Паддингтон висел, как груша, под гамаком, размышляя, что делать дальше. Но дальше ничего не получилось, потому что в то утро он забыл надеть свои резиновые ботики, и коготки его увязли в переплетении верёвок. Сколько он ни трепыхался, высвободиться не удавалось. В конце концов медвежонок решил разжать передние лапы и положиться на удачу. Секунды две он висел вверх тормашками, почти касаясь головою земли, а потом раздалось звонкое: «Пин-нь!» – и верёвка лопнула.

Паддингтон поразился, что не забыл надеть шляпу, потому что газон мистера Карри оказался на редкость жёстким. Смягчил падение и кусок булки с мармеладом, который, как всегда, хранился в шляпе на всякий пожарный случай. Некоторое время медвежонок лежал под гамаком, отдуваясь и усердно соображая, какой же можно придумать выход из положения.

Инструкции к гамаку, как назло, не имелось, и, поразмыслив, Паддингтон понял, что ему остаётся только одно: брать быка за рога и ковать железо, пока горячо. Отойдя на дальний конец газона, он снова набрал в грудь побольше воздуха, натянул шляпу до самого носа и со всех своих коротеньких лап припустил к гамаку. Подбежав вплотную, он подпрыгнул как можно выше и ухватился за первое, что подвернулось под лапу.

Что произошло потом, он и сам не понял. Он смутно запомнил, что ужасно обрадовался, когда сумел нащупать верёвку, и вцепился в неё со всей мочи; тут же, к его величайшей радости, под ним оказалось что-то мягкое. А вот потом началась какая-то несусветица. Ни с того ни с сего он вдруг завертелся на месте, как волчок. Постепенно, однако, кружение начало замедляться, а когда оно совсем прекратилось, наружу торчала только Паддингтонова голова. Остальные его части были плотно упакованы в сетку, как цыплячья тушка, которая уже побывала в духовке и готова отправиться на праздничный стол. О приятном отдыхе,

про который толковал мистер Карри, пока что и речи не было: Паддингтон чувствовал себя скорее как матрос, который только что обогнул мыс Горн¹ во время особо сильного шторма.

Но и на этом злоключения медвежонка не закончились. Едва он успел высвободить кончик одной лапы, чтобы убедиться, что его драгоценная шляпа на месте, как гамак начал крутиться в обратную сторону, сначала не спеша, а потом всё быстрее и быстрее. Наконец медвежонок вылетел из него, как камень из пращи, и шлёпнулся на землю почти на том же самом месте, с которого начал разбег.

На сей раз он не вставал довольно долго: обдумывал свой следующий шаг. Он был не из тех медведей, которые отступают перед мелкими трудностями. Наоборот, чем безнадежнее казалась затея, тем тверже становилась его решимость довести дело до конца.

И вот, лёжа на земле, глядя в небо и раздумывая, как же быть дальше, Паддингтон вдруг заметил, что с дерева что-то свисает, и в голове у него постепенно созрел новый план.

Торопясь расчистить между деревьями место для гамака, мистер Карри позабыл снять верёвку, и она так и осталась привязанной к одной из верхних веток.

Медвежонок быстро сообразил, что делать. Яблони у мистера Карри были старые и суковатые, так что лазить по ним не составляло никакого труда. Собравшись с духом, Паддингтон быстренько вскарабкался по стволу и вскоре уже сидел в полной боевой готовности у самой верхушки. Крепко уцепившись за ветку задними лапами, он дотянулся до верёвки и начал потихоньку спускаться, метя точно в центр гамака.

На полпути Паддингтон, страшно гордый собой, приостановился, чтобы утереть лоб носовым платком. И тут на глаза ему попало удивительно спелое и румяное яблочко, висевшее перед самым его носом. Медвежонок облизнулся. Лазить по деревьям – нелёгкая работа, и он был уверен, что, раз он так хорошо потрудился, даже мистер Карри не станет бранить его за одно-единственное яблоко.

Паддингтон запихал носовой платок в карман пальто, протянул лапу и уже приготовился сорвать приглянувшееся яблочко, как вдруг на втором этаже соседского дома пахнулось окно и оттуда высунулась знакомая физиономия. Когда мистер Карри увидел, чем медвежонок занимается, глаза у него чуть не вылезли на лоб, а лицо начало стремительно багроветь.

¹ *Мыс Горн* – это самая южная точка Южной Америки, которую всегда приходится огибать, если надо попасть морем с одного побережья на другое. Огибать, как правило, неприятно – мыс Горн славится своими штормами, капризной и непредсказуемой погодой.

– Медведь!!! – заорал он. – Что это ты там вытворяешь, медведь?! Как ты смеешь рвать чужие яблоки без разрешения! А ну, сию минуту слезай с верёвки!

– Я и так уже слезаю, – попытался успокоить соседа Паддингтон. – Понимаете, мистер Карри, я не вверх лезу, а вниз. Я...

Тут Паддингтон в замешательстве выпустил яблоко, а второй лапой попытался приподнять шляпу. В следующее мгновение он уже в который раз за это утро почувствовал, что летит по воздуху.

Медвежонок очень крепко зажмурился и приготовился стукаться о землю, однако падал он почему-то гораздо дольше, чем рассчитывал. На полпути что-то задержало его на долю секунды. И эта задержка сопровождалась очень зловещим треском, от которого физиономия мистера Карри налилась краской пуще прежнего. Сосед Браунов с трудом поверил своим глазам, когда увидел Паддингтона на яблоне, но ещё труднее оказалось им поверить теперь, когда медвежонок с шумом пролетел через самую середину гамака, оставив за собой здоровенную дыру. Поначалу мистер Карри и вовсе лишился дара речи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.